

Миновав длинную тропинку, они вышли к поместью. Внизу раскинулся комплекс хозяйственных построек: огромное водяное колесо вращалось, направляя журчащие потоки воды на орошение полей; навесы и изгороди образовывали внешний периметр, не давая скоту разбредиться. Одноэтажные строения, крытые соломой, лепились друг к другу и к навесам, резко контрастируя с двухэтажным домом, стоявшим поодаль, среди зелени и бегущей воды.

Чем ближе они подходили, тем внушительнее казались издали низкие постройки, а водяное колесо вырастало все выше, пока не сравнялось по высоте с дальним двухэтажным зданием.

«У собаки с глазами размером с это колесо один зуб будет не меньше тебя, хозяин», — восхищенно воскликнула кошка, задрав голову.

«Да, таким даже зубы не почистишь», — усмехнулся Сюй Юань, соглашаясь с ней, и перевел взгляд на пространство под колесом.

Там трудились люди. Издалека их было плохо видно, но и вблизи различать лица оказалось непросто.

Одетые в почти одинаковую льняную одежду, хоть и покрытую множеством заплат, они сливались в единую массу. Прополка, полив, выпас коров, уход за курами... Каждый был занят своим делом. Даже когда Сюй Юань подошел совсем близко, лишь пара человек мельком глянула на него и тут же вернулась к работе.

Стоило ему приблизиться к изгороди, как откуда-то донесся зычный голос: «Эй, кто там?! Не смейте подходить так близко!»

«Добрый день! Я пришел кое-что закупить», — громко отозвался Сюй Юань, обращаясь к высокому крепкому мужчине с плетью в руке.

Лицо незнакомца обрастало густой бородой, но она была ухоженной и не выглядела неряшливой. Из-за надвинутой шляпы выражение его лица оставалось неясным, однако он уже убрал плетень за пояс, и тон его стал заметно мягче: «Гость, что же вам нужно?»

«Скажите, у вас найдется мед?» — спросил Сюй Юань, опираясь на ограду и улыбаясь.

«Разумеется! У нас содержатся самые трудолюбивые пчелы в мире. Сколько вам потребуется?» Мужчина подошел ближе, скользнул взглядом по лицу Сюй Юаня и остановился на его поношенной одежде. — «О, вы пришли пешком? Должно быть, утомились».

«Служба господину не бывает в тягость», — ответил Сюй Юань, слегка приподняв руку. Край плаща отогнулся, открывая на мгновение просвет. — «В дальнейшем понадобится немало. Мой господин обожает мед, но сперва я должен оценить качество и методы сбора».

«О, будьте спокойны, приятель! Это поместье производит сладчайший мед во всем свете — сам король ел его и остался в полном восторге!» Глаза мужчины, заметившие увесистый кошелек на поясе гостя, зажглись живым интересом и радушием. Он распахнул калитку: — «Прошу, входите! Клянусь, если наш мед не удовлетворит вашего благородного господина, то никакой другой мед в целом мире ему не угодит».

«Надеюсь, ваши слова правдивы», — вежливо улыбнулся Сюй Юань, ничуть не поддаваясь на лесть.

Улыбка на лице шагавшего рядом здоровяка стала еще шире. Лишь тот, кто постоянно служит при особе высочайшей знати, способен оставаться равнодушным к подобным речам. Видимо, его господин еще не женат, раз держит при себе столь пригожего молодого слугу.

«Меня зовут Грю. А как ваше имя, сударь?» — представился мужчина.

«Брэнд», — ответил Сюй Юань.

«Господин Брэнд, прошу за мной». Грю повел гостя внутрь, попутно отгоняя плетью важно прохаживающихся гусей. — «Эти создания вечно норовят разбежаться куда попало. Смотрите под ноги, чтобы не наступить на помет».

«Откормлены на славу. Начинаю верить вашим словам», — заметил Сюй Юань, наблюдая за белоснежными гусями, которые, хлопая крыльями, уступали дорогу.

«Можете мне полностью доверять», — подчеркнул Грю.

Сюй Юань не стал ни подтверждать, ни отрицать.

Пройдя мимо навесов, они остановились у края цветочного поля. Там росли невысокие деревца, отбрасывающие редкую тень. Низкие ульи были сложены из льняной ткани, а сплетенные из прутьев и бамбука соты располагались в живописном беспорядке. Пасечники, с головы до ног укутанные в ткань, с пришитыми к капюшонам соломенными сетками, хлопотали среди ульев, осматривая их и собирая мед.

Пчелы кишели повсюду: сидели на ветках, ползали по земле, целыми роями слетались с дальних цветов и густо облепляли ульи. Даже на расстоянии воздух был пропитан сладким ароматом.

«Господин Брэнд, дальше не подходите, иначе эти малышки могут вас ужалить», — предупредил Грю.

«Хорошо», — согласился Сюй Юань, останавливаясь.

Ведь укус этой крохи означал бы обоюдный ущерб.

Вдали от ульев пчелы, случайно залетавшие к ним, лишь кружили пару раз и улетали прочь.

Однако маленькая кошка, задрав голову, пристально следила за одной пчелкой. Ее зрачки сузились на солнце, лапка молниеносно метнулась вперед — но насекомое пролетело сквозь нее, словно призрак.

Кошка облизала лапу, глаза ее блеснули: «Сладкая!»

«Господин Грю, что привело вас сюда?» — из роя пчел вышел пасечник, прижимая к груди глиняный кувшин и стряхивая с одежды насекомых.

«Гость желает отведать нашего меда», — ответил Грю уже без прежней любезности. — «Налей ему немного».

«Сию минуту». Пасечник поставил кувшин, осмотрел себя и снял через голову короткую накидку с соломенной сеткой.

Хотя завязки были стянуты так туго, что на шее остались красные следы, из-под снятой накидки все же вылетело несколько пчел. На шее и лице пасечника виднелись старые укусы, но отеков не было. Он сделал несколько глубоких вдохов и приветливо улыбнулся: «Благородный гость, прошу подождать».

«Истинное качество достойно ожидания», — заметил Сюй Юань.

«О, вы абсолютно правы!» — горячо поддержал его Грю.

Пасечник тщательно вымыл руки в кадке с водой, открыл кувшин и, отгоняя слетающихся пчел, опустил внутрь деревянную палочку. Достав ее, он капнул немного меда на маленькое деревянное блюдо и протянул гостю: «Прошу, отведайте».

В меде ручного сбора неизбежно попадались крошки сот, но на блюде он лежал чистой, прозрачной каплей, источая сладкий аромат.

Сюй Юань принял блюдо, не торопясь пробовать. Кошка, которая до этого испуганно втянула когти, увидев укусы на теле пасечника, теперь не удержалась и потянулась носом, принюхиваясь: «Пахнет так же, как та пчелка!»

Сюй Юань был уверен: если бы жало прошло сквозь подушечку ее лапы, а не сквозь пустоту, эта белая лапка сейчас распухла бы вдвое.

Он не спешил класть мед в рот, лишь оценивал цвет и текстуру стекающей капли. Это еще больше убедило Грю в знатности его господина. Пусть слуга одет скромно, но господин явно не скупится и делится с ним остатками лакомства. Ведь перед такой сладостью никто не устоит — не будь строгого надзора, иной готов был бы лизать самих пчел.

Осмотрев мед, Сюй Юань поднес блюдце к носу, вдохнул аромат и лишь затем коснулся его кончиком языка.

«Ну как, господин Брэнд?» — с некоторой тревогой спросил Грю. Если он провернет эту крупную сделку, хозяин поместья непременно наградит его.

«Весьма заурядный льняной мед. Даже для простых гостей малопригоден», — слегка вздохнул Сюй Юань. — «Нет ли чего получше?»

Грю растерялся, сглотнул и посмотрел на пасечника. Тот заколебался, прежде чем ответить: «Есть... Несколько ульев стоят у розовых клумб, но собирать урожай оттуда еще рано».

«И сколько придется ждать?» — нахмурился Сюй Юань.

Грю бросил на пасечника строгий взгляд, затем похлопал Сюй Юаня по руке и улыбнулся: «Господин Брэнд, не волнуйтесь. Свежего розового меда сейчас нет, но должны остаться запасы».

«Из-за того, что не раскупают?» — поджал губы Сюй Юань, и тон его похолодел.

«Что вы, это самый ходовой товар! Мы оставляем немного специально для таких гостей, чтобы они могли оценить вкус», — затараторил Грю. — «Розы выращены из семян, привезенных хозяином поместья из-за моря. Они невероятно ценны, как и их нектар. Мед обладает тонким ароматом роз, сам король подает его на приемах. Уверяю, ваш господин останется доволен».

«Дорогой Грю, вам следовало сразу привести меня туда», — укоризненно произнес Сюй Юань.

«Прошу прощения, моя оплошность. Сейчас все организую», — засуетился Грю. — «Не гневайтесь».

«Ладно. Если я получу именно тот мед, о котором вы говорите, мелкие неудобства не имеют значения», — сказал Сюй Юань.

Грю облегченно вздохнул.

Покинув льняное поле, они приблизились к двухэтажному дому, и взору открылись обширные заросли алых роз. Под солнцем они пылали, словно кровь, и даже нераспустившиеся бутоны

наполняли воздух дурманящим ароматом.

В стороне стояло несколько ульев. Пчелы летали между ними, но далеко не так густо, как на льняном поле.

«Хозяин поместья бывает здесь нечасто, но не любит, чтобы пчелы мешали любоваться цветами, поэтому этот мед крайне редок и дорог», — пояснил Грю, пока пасечник нес заветный запас.

Розовый мед был чуть темнее льняного и обладал ярко выраженным ароматом розы. По редкости это действительно был высший сорт, способный покорить любого аристократа.

«Каково ваше мнение?» — самоуверенно спросил Грю.

«Это именно то качество, которое нужно моему господину», — ответил Сюй Юань. — «Но мне хотелось бы попробовать свежий сбор, чтобы понять, стоит ли оно ожидания».

«Боюсь, вам придется задержаться в поместье на несколько дней», — ничуть не раздражаясь, ответил Грю. Знать всегда разборчива. Раз уж даже слуга сумел отличить льняной мед от розового, то его требовательный господин и подавно будет придирчив.

Но разборчивость идет рука об руку с богатством. Наладив связи, можно будет выгодно сбыть и другие дорогие товары поместья.

«Как говорит мой господин: истинное качество достойно ожидания», — с легкой улыбкой произнес Сюй Юань.

«Какой терпеливый и утонченный господин!» — без колебаний восхитился Грю. — «Я прикажу приготовить для вас комнату. Прошу, не торопитесь».

«Хорошо, благодарю», — улыбнулся Сюй Юань.

Грю поспешил исполнять поручение, и даже его спина излучала радость.

«Хозяин, разве мы не за семенами льна пришли?» — очнувшись от медового наваждения, спросила кошка.

Денег у хозяина не хватало даже на лошадь, не то что на драгоценный розовый мед. В таверне хлеб с медом стоил баснословных денег, хотя поливали его всего несколькими каплями.

«Да, все верно», — спокойно ответил Сюй Юань, отпивая из чашки прохладной родниковой

воды. Даже после вкуса меда она сохранила легкую природную сладость.

«А если раскроют обман, хозяина могут посадить в тюрьму», — робко напомнила кошка. У хозяина ведь нет ни несметных богатств, ни привередливого господина.

«Ничего страшного. Ты — единственная посвященная кошка, и рассказать им правду ты не сможешь», — усмехнулся Сюй Юань, покручивая чашку в пальцах. — «Так что такого риска не существует».

Кошка замерла, осознав ужасную вещь: получается, она теперь сообщница!

<http://bllate.org/book/18299/1749318>